

Львиное логово

Гарри Поттер сидел на своем обычном месте в общей комнате и читал книгу по защитной магии, подаренную ему в прошлом году, когда услышал стук и увидел Букля на одном из окон. Он открыл окно, пропуская ее внутрь, и взял из ее когтей письмо. Оно было адресовано ему, а на конверте стояла печать Гринготта. Поинтересовавшись, что гоблинам от него нужно, он вскрыл письмо.

"Уважаемый мистер Поттер,

Мы пытались связаться с вами в прошлом, но до сих пор все наши попытки не увенчались успехом. Мы отправляли вам письма с момента вашего возвращения в магический мир и ежеквартальные отчеты, пару раз просили о встрече, чтобы обсудить с вами ваши финансы и состояние ваших хранилищ, но вы так и не ответили и, таким образом, упустили очень выгодную возможность вложить деньги в несколько хороших предприятий.

"Поскольку в состоянии вашего счета произошли значительные изменения, мы решили отправить это письмо через вашу знакомую, поскольку она может пройти через любые палаты, за которыми вы находитесь, если будет вести ваш обычный разговор. Мы просим о встрече при первой же возможности в удобное для вас время.

"Мы посылаем вам кольцо наследника и хотим, чтобы вы надевали его при входе в банк, и, показав его кассиру, вас пропустят в мой кабинет без промедления.

Пусть ваше золото всегда течет.

С уважением,

Рагнок,

Владыка Страны Гоблинов

Гарри был ошеломлен. Что Рагнок имел в виду под счетами? У него было трастовое хранилище, а в нем - немного золота, которое он экономно использовал для финансирования своего образования. Возможно ли, что у него было что-то большее? Он решил спросить об этом у Сириуса, когда встретил его на платформе в Лондоне.

"Гарри, дружище...", - прервал его размышления голос Рона, - "можно с тобой поговорить?".

Несмотря на отсутствие желания разговаривать с Роном, Гарри кивнул, и Рон сел напротив него.

Посмотрев на письмо, он спросил: "Кто тебе написал?"

"Гоблины хотели назначить встречу, чтобы обсудить мои хранилища, но я уверен, что у меня есть только мое хранилище доверия", - ответил Рон.

"Дружище, твоя семья - старая семья, даже старше многих других. Все старые семьи владеют более чем одним хранилищем. Одно - главное семейное хранилище, другое - вдовствующее, третье - хранилище реликвий, одно - полное библиотечных книг, а другое может быть забито мебелью, портретами и прочим", - сказал Рон, гордясь тем, что смог ответить на вопрос.

"Откуда ты так много об этом знаешь?" - спросила Гермиона, которая присела рядом с ними, пока Рон говорил.

Уши Рона стали красными от Уизли, а Гарри подавил фырканье.

"Я чистокровная Гермиона. То, что я решил не расхаживать, как Малфой, и не властвовать над всеми, не означает, что я ничего не знаю, - сказал он, - семья Гарри - старинная и одна из самых влиятельных. Дом Уизли тоже когда-то был Древним и Благородным, но из-за ошибки, допущенной одним из моих предков, другие Древние и Благородные дома лишили нас этого статуса".

"Это Дом Малфоев подтолкнул другие семьи к этому?" - спросил Гарри.

Рон фыркнул: "Малфой может вести себя так, будто он здесь хозяин, но его семью вряд ли можно назвать древней. Его предки приехали сюда из Франции около 200 лет назад. Дом Малфоев даже не достоин заседать в Визенгамоте".

"Что Визенгамот?" - спросил Гарри, сбитый с толку.

"Честное слово, Гарри, ты что, не читаешь? Визенгамот - это как парламент маглов, в нем заседают дома и действуют как правительство. Министр - глава министерства, но реальная власть принадлежит Домам, которые используют ее, чтобы добиться своего", - разглагольствовала Гермиона в своей обычной манере всезнайки.

Гарри решил не отвечать ей. Вдруг раздался хлопок, и рядом с ним появилась В́инки, которая с поклоном сделала реверанс и сказала: "Хозяин, пришлите письмо для Гарри Поттера".

"Спасибо, В́инки", - сказал Гарри, забирая письмо у В́инки, которая с хлопком исчезла, а Гермиона смотрела на него с кинжалами.

"Гарри, разве она не эльф Барти Крауча? С кем она связана? Зачем кому-то добровольно поработать кого-то? Это бесчеловечно и варварски. А как же их права?" - выпалила она залпом.

"Гермиона, ты провела все исследования о домовых эльфах? Например, почему они связываются с волшебниками или ведьмами?" - спокойно спросил он.

"Очевидно, Гарри, что им промывают мозги, чтобы они служили волшебникам, которые решили поработить их, думая, что они..." - начала она разглагольствовать.

Гарри встряхнул её: "Гермиона! Прежде чем ты продолжишь и оскорбишь всех чистокровных и некоторых полукровок, ответь на мой вопрос. Ты проводила исследование связи волшебника и эльфа?"

"Нет", - смущенно ответила она.

"Я буду признателен, если вы пойдете и проведете свое исследование или спуститесь на кухню и спросите об этом эльфов. Я знаю ответ на этот вопрос, но я бы предпочел, чтобы ты нашла его сама", - спокойно ответил он. В последнее время он стал замечать изменения в своем поведении. Он больше не был тем необдуманным, резким мальчиком, который с головой бросался в ситуацию, теперь он изучал ситуацию, разрабатывал план и затем приводил его в исполнение. Он также начал читать все, что попадалось ему под руку. В последние несколько дней после выписки из лазарета он сидел в библиотеке или в общежитии и читал книги. Словно кто-то разжег в нем огонь, и теперь ему нужно было любым способом его разжечь.

Гермиона только раздражённо хмыкнула, пробормотав себе под нос, что она найдёт ответы и докажет Гарри, что он прав.

В этот момент Рон решил взять себя в руки: "Чего хотят гоблины, приятель?"

"Они хотят встретиться как можно скорее. Полагаю, я смогу встретиться с ними, когда начнутся каникулы", - легкомысленно ответил Рон.

"Но ты ведь придешь в нору?" - обеспокоенно спросил Рон.

"Постараюсь. Но перед этим мне нужно сделать несколько дел. Это напомнило мне, Рон, что я хотел задать тебе несколько вопросов", - сурово сказал он.

"Да", - пробурчал Рон, видимо, зная, что его ждет.

Начни с того, почему ты не рассказал мне о моей семье? Ты ведь знаешь, что я вырос у маглов, а ты не рассказал мне ничего, кроме общих знаний. Почему так?

"Видишь ли, приятель, я боялся, что, узнав о своей семье и богатстве, ты бросишь меня и перестанешь быть моим другом", - сбивчиво ответил Рон.

Гарри знал о ревности Рона. Рыжая голова могла ревновать к чему угодно и как угодно, ведь он мечтал о собственной славе и внимании. Однако Рон не замечал, какую цену заплатил Гарри, какую боль ему пришлось пережить, и что Гарри не хотел ничего из этого.

"Рон, болван, ты мой первый друг, а твоя семья - моя любимая семья. Мне нравится, как вы все живете друг с другом, и я часто думал, каково это - расти в такой большой семье, как ваша. Почему я должен вас бросать?" - укорил он.

Гермиона наблюдала за происходящим с затаённым дыханием. Она знала, что между ними троими никогда не будет прежних отношений, и понимала, что этот момент давно назревал, однако он был немного антиклиматичным. Она ожидала, что Гарри взорвется от гнева, пригрозит Рону наговором и потребует ответов, но в Гарри Поттере словно что-то кардинально изменилось. Она по-прежнему не знала, что произошло на могильном дворе, и хотела, чтобы Гарри рассказал ей об этом, но знала, что её ворчание ни к чему не приведёт.

"Рон, ты знаешь, что моя семья заключила союз со старыми семьями, и, будучи последним Поттером, я должен выполнять эти обязательства. С тех пор как мы приехали в Хогвартс, дети из этих семей пытались подружиться со мной и помочь мне освоиться на новом месте, но ты их отталкивал. Возможно, я обидел многих из них. Почему ты так поступил? Ты был моим лучшим другом, и это не изменилось бы, но ты не имел права вмешиваться в дела моей семьи. Почему ты прогнал их всех от меня?" - сурово спросил он Рона.

Рон, видя, что Гарри нужны ответы, мог сказать только то, что знал. Он попытался сказать: "Дружище, Гарри, прости меня. Мой папа только что отчитал меня за то же самое. Я уже извинился перед Сьюзен Боунс. Я знаю, сейчас это выглядит неубедительно, но на самом деле я просто пытался отгородиться от тебя, чтобы ты не слишком докучал поклонницам и зевакам. И да, должен признать, что я ревновал. Все эти дети из богатых семей пытаются быть твоими друзьями, а у меня все подержанное барахло. Но это все равно не оправдание. Я должен был позволить тебе самой решать, кто твои друзья. В конце концов, ты проявил удивительную рассудительность, когда дело дошло до Малфоя".

Я думал, что после всего, что мы пережили вместе, ты будешь знать меня лучше. Но когда дошло до дела, ты не поверил мне и присоединился ко всем остальным, поверив, что я положил свое имя в Кубок огня. Когда Гермиона была рядом со мной. Она поверила мне, но где был ты? Я скажу вам, где вы были, жалея себя и отгораживаясь от своего лучшего друга. Как мы потом выяснили, это вонючий Пожиратель смерти вписал мое имя в кубок с каким-то коварным планом принести меня в жертву Волан-де-Морту, и я все равно должен был участвовать. Я снова чуть не погиб! Пока что тебе не удалось вернуть мое доверие. Может быть, когда-нибудь мы снова станем лучшими друзьями, но не сегодня".